оригинальная статья

Цифровая образовательная среда как новое пространство становления профессиональной идентичности

Алёна Алексеевна Пфетцер

Кузбасский технопарк, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-3164-9094>; a.pfetzer@technopark42.ru

Поступила в редакцию 19.11.2021. Принята после рецензирования 10.12.2021. Принята в печать 13.12.2021.

Аннотация: Идентичность личности рассматривается в качестве структурно-динамической системы, последовательно формирующейся по мере расширения и освоения субъективного жизненного пространства. На этапе профессионального обучения интегрирующую роль в этой системе закономерно приобретает профессиональная идентичность. Пространством становления основ профессиональной идентичности является образовательная среда вуза или колледжа, расширяющаяся сегодня за счет цифровизации и освоения сетевого пространства. Цель – выявить особенности становления профессиональной идентичности учащихся в условиях цифровизации образовательной среды и определить пути психолого-педагогической оптимизации данного процесса. Исследование представляет собой теоретический анализ рассматриваемой проблемы и основывается на общих положениях культурно-исторической психологии, а также на методологии средового подхода в образовании. Результаты показали: новое образовательное пространство характеризуется дефицитом межличностного взаимодействия, что затрудняет вхождение в профессиональное сообщество и идентификацию с его членами. В то же время интерактивность цифровой образовательной среды создает возможности для оптимизации процесса становления профессиональной идентичности путем организации специального медиaprостранства, включающего различные информационно-коммуникационные площадки и позволяющего задействовать психолого-педагогические технологии осознания и принятия ценностей и смыслов будущей профессиональной деятельности в процессе опосредованного взаимодействия между обучающимися и преподавателями, другими студентами и представителями избранной профессии.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, профессиональное образование, образовательное пространство, цифровизация, медиapsихология, нарративные технологии

Цитирование: Пфетцер А. А. Цифровая образовательная среда как новое пространство становления профессиональной идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 985–994. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-985-994>

Введение

Идентичность личности в настоящее время понимается как иерархическая система, основными структурными компонентами которой являются конкретные составляющие образа Я, отражающие результат идентификации одновременно с различными социальными общностями – гендерными, поколенческими, этническими, конфессиональными, территориальными, профессиональными и др. [1]. Вместе с тем идентичность личности имеет динамический характер, последовательно формируясь в процессе социализации. В этом плане в системе идентичности выделяются элементы, поэтапно сформированные конкретными институтами и агентами социализации, играющими ведущую роль на соответствующем этапе развития. Наиболее важными институтами социализации, как правило, признаются семья, образовательные организации, трудовой коллектив, средства массовой коммуникации и, наконец, общество в целом. В известной теории экологических систем У. Бронфенбреннера смена таких «трансляторов социального опыта» выражается в последовательном освоении ребенком жизненных сред, представляющих собой совокупность концентрически расширяющихся систем,

характеризующих актуальное пространство социализации [2]. Тем самым идентичность личности формируется в ходе расширения и освоения жизненного пространства.

Пространство жизнеосуществления человека является одновременно абсолютным и относительным, объективным и субъективным, физическим и социально-психологическим. Познание реального, физического пространства связано при этом с психологической адаптацией к новой среде, успешность которой предопределяет его продуктивное освоение [3]. Если же механизмы психологической адаптации, заключающиеся в перестройке системы ценностно-смысловых ориентаций личности, оказываются недостаточно эффективными, или же если смена жизненной среды носит резкий и травматичный характер, то результатом этого может стать своего рода сбой, проявляющийся в кризисе ценностного самоопределения и самоидентичности [4; 5]. Таким образом, познание объективного пространства выражается в субъективном наделении его смыслами и ценностями, вследствие чего на его основе формируется пространство субъективное. В психологии и других науках о человеке и обществе такое пространство обозначается как социальное, групповое,

психологическое, ментальное и т. п. и становится основным предметом исследования жизненного мира человека. Общеизвестной характеристикой этого пространства является ценностно-смысловая система координат, где основными измерениями выступают сверхчувственные характеристики – ценности и смыслы, задающие границы психологической территории человека [6–9].

Вполне очевидно, что ценностно-смысловые характеристики и особенности идентичности тесно взаимосвязаны: осознание себя как члена той или иной социальной группы подразумевает принятие ее ценностей; с другой стороны, сопоставление собственных ценностных ориентаций и ценностей социальной группы выступает «пусковым механизмом» для формирования социальной идентичности [10, с. 248]. В этой связи О. И. Муравьева и др., рассматривая жизненную среду как ментальное пространство, основными измерениями которого, наряду с собственно хронотопическими характеристиками, являются ценности и смыслы, используют понятие *средовая идентичность*, акцентирующее значимость средовых факторов в идентификационных процессах [11]. М. С. Яницкий и соавторы в данном контексте предлагают рассматривать идентичность, очерчивающую границы субъективной территории личности через оценку значимости членства в различных социальных группах, в качестве наиболее общей характеристики субъективного пространства человека [12]. При этом принадлежность к той или иной социальной общности, определяющей особенности среды, в которой происходит становление идентичности, рассматривается в качестве основной социальной детерминанты индивидуального развития. Каждая новая группа членства тем самым предстает и новым пространством социализации и становления идентичности.

Поскольку в постмодернистском обществе человек, вынужденно играя все возрастающее количество социальных ролей, является одновременно членом множества социальных групп, его идентичность приобретает не просто множественный, а фрагментированный, диффузный характер, формируя т. н. постмодернистский self. Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева обоснованно связывают эти изменения с влиянием новой и фактически безграничной интернет-среды, обуславливающей постоянную стимуляцию человека множественной информацией, своего рода полифонией [13, с. 37]. Такой эффект воздействия дополнительно усиливается благодаря тому, что параллельное уменьшение «живого» межличностного общения приводит к еще большей потребности в «замещающей» идентификации в социальных сетях [14]. Интернет в этой связи приобретает все большее значение в качестве новой среды формирования идентичности.

Как констатируют А. Г. Асмолов и Г. А. Асмолов, единое информационное и коммуникативное пространство становится продолжением реального пространства существования человека и, соответственно, таким же пространством социализации и становления собственной идентичности [15]. В этой связи отчетливо растущий интерес

исследователей к проблематике изучения идентичности, по мнению А. Е. Войскунского и др., вызван быстрым развитием компьютерных сетевых структур, в частности широким распространением онлайн-социальных сетей. Проблемы, «связанные с психологией идентичности в Интернете, в условиях виртуальной реальности, в особенности в блогосфере и в социальных сетях, становятся чрезвычайно актуальными для современной психологии» [16, с. 98]. Как пишет И. В. Мирошниченко, «осмысление научной проблематики трансформации традиционных социальных идентичностей и формирование новых идентичностей невозможно рассматривать вне социокультурного контекста интенсивно развивающегося сетевого общества» [17, с. 127]. Закономерно, что изучение новых черт и свойств идентичности, а также специфики их формирования в интернет-пространстве находится сегодня в мейнстриме психологических исследований.

Данная проблема является особенно актуальной применительно к современному поколению молодежи, или же поколению Z, чей период становления идентичности совпал с развитием сетевого пространства. Это новое поколение многими авторами определяется как сетевое, цифровое или интернет-поколение, поскольку информационные ресурсы Интернета становятся для него одним из основных источников социокультурного развития [18]. Результаты исследования А. Н. Аянян и Т. Д. Марцинковской подтверждают, что особенности нового информационного пространства оказывают влияние на соотношение и содержание социокультурной и персональной идентичности и процесс социализации в целом [19]. По словам Е. Л. Солдатовой и Д. Н. Погорелова, проведение весьма значительной части времени в киберпространстве серьезно воздействует на процесс социализации поколения Z, определяя формирование новой идентичности личности [20]. Эта новая идентичность, сформированная в интернет-среде, привлекает сегодня основное внимание исследователей и характеризуется ими как особая виртуальная, сетевая, цифровая и т. п. идентичность [21–24]. Однако такой фокус рассмотрения описываемой проблемы, как правило, не затрагивает вопросы цифровизации уже существующих пространств социализации и ее воздействия на традиционные составляющие идентичности. Речь в данном случае прежде всего идет о цифровой трансформации образовательного пространства и соответствующем изменении компонентов идентичности, формируемых преимущественно в нем. В этой связи целью настоящего исследования является выявление особенностей становления профессиональной идентичности учащихся в условиях цифровизации образовательной среды и определение путей психолого-педагогической оптимизации данного процесса.

Методология

Настоящее исследование основывается на общих положениях культурно-исторической психологии А. С. Выготского, в соответствии с чем цифровые устройства и технологии рассматриваются в качестве новых культурно-исторических

орудий, опосредующих деятельность и общение современных учащихся и тем самым выступающих детерминантами их личностного и профессионального самоопределения [25]. В данном исследовании реализуются принципы средового подхода в образовании [26; 27], заключающегося в данном контексте в учете особенностей цифровой образовательной среды и целенаправленном использовании ее возможностей для обеспечения оптимальных условий становления профессиональной идентичности. В организационном плане исследование представляет собой теоретический анализ рассматриваемой проблемы, реализуемый посредством общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения и моделирования.

Результаты

Изменения, свойственные постмодернистскому обществу (поликультурность жизненной среды, сокращение числа агентов социализации и изменение их роли, возрастание значимости средств массовой коммуникации), определяют необходимость переосмысления роли института образования в становлении идентичности личности. Как пишут в этой связи М. С. Яницкий и др., «школа и профессиональное образование должны помогать человеку сформировать свою идентичность, способствуя решению одной из основных проблем постмодерна – проблемы фрагментарной личности и множественной идентичности, формируемой информационными средами. Именно через профессиональное и личностное самоопределение субъект образования должен находить свой личностный стержень» [28, с. 23]. Пути решения названной проблемы авторы видят в трансформации образовательного пространства, способного обеспечить гуманизацию через профессионализацию.

Изложенное определяет значимость продуктивного становления профессиональной идентичности, выступающего одной из основных целей и критериев результативности образовательного процесса в вузе или колледже. В период профессионального обучения профессиональная идентичность закономерно занимает интегрирующую позицию в системе идентичностей личности. Так, А. Б. Шнейдер понимает под профессиональной идентичностью реализацию личностной и социальной идентичности в профессиональной сфере. По ее определению, становление профессиональной идентичности, связанной с осознанием своей принадлежности к той или иной профессии и профессиональной общности, представляет собой процесс профессионального самоопределения через формирование соответствующего образа Я [29]. По мнению Э. Ф. Зеера и М. В. Кормильцевой, становление профессиональной идентичности связано с социально-психологическими эффектами социальных контактов в той или иной коммуникативной реальности [30, с. 80–81]. С учетом поэтапного формирования профессиональной идентичности в контексте нашего исследования можно говорить о двух таких основных реальностях – пространстве профессионального

образования и пространстве осуществления профессиональной деятельности. В этой связи У. С. Родыгина обоснованно разделяет понятия *профессиональная идентичность специалиста* и *профессиональная идентичность студента*, рассматривая их как два различных феномена, имеющих преемственный характер [31]. В рамках данной статьи под профессиональной идентичностью мы будем понимать прежде всего ее первый уровень – профессиональную идентичность будущего специалиста, т. е. учащегося вуза или колледжа. Соответственно, основным объектом нашего исследования будет выступать образовательная среда как пространство становления основ профессиональной идентичности.

Само понятие *образование* метафорически описывается как культурное и социальное поле, имеющее определенную пространственную структуру. По Е. Э. Чеботарёвой, в социальном поле образования наблюдается определенный рост за счет присвоения им пространств незадействованных ранее практик, образующих новые поля института образования – его виртуальные пространства [32]. Иными словами, в настоящее время происходит цифровизация образовательного пространства или, точнее, расширение образовательной среды за счет ее цифровизации.

Собственно образовательная среда, по определению С. В. Тарасова и А. Е. Марон, представляет собой совокупность «социальных, культурных, а также специально организованных психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности, ее мировосприятия» [33, с. 15]. Наблюдающаяся сегодня цифровизация (или дигитализация, цифровая трансформация, виртуализация) образовательной среды выражается, по мнению О. Н. Томюк и соавторов, в следующих основных тенденциях: реальный переход к непрерывному образованию, определяющийся необходимостью постоянного обновления знаний и компетенций в связи с экспоненциальным ростом объема новой информации; расширение спектра существующих форм получения образования и дифференциация подходов к построению образовательных моделей; развитие дистанционного образования, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий; широкое распространение цифровых образовательных платформ [25]. Формирующаяся сегодня цифровая образовательная среда в самом общем виде определяется А. В. Постюшковым как «совокупность цифровых устройств, информационных систем, сервисов и инструментов, созданных и взаимодействующих с целью решения задач в ходе подготовки и осуществления образовательного процесса в учебных заведениях» [34, с. 10]. По его мнению, цифровизация – это новый этап трансформации образования, пришедший на смену уже завершенной информатизации, который заключается в создании новой парадигмы взаимодействия субъектов образования, соответствующей цифровому этапу развития экономики и общества.

Как отмечает Е. В. Лебедева, развитие цифровых технологий в экономической и социальной сферах «запустило процесс трансформации идентичности будущего профессионала. Приоритетной задачей современного образования должно стать создание обогащенной информационной среды для развития у обучающегося способности самостоятельно выстраивать свою профессионально-образовательную траекторию, грамотно используя возможности и инструменты цифровой реальности» [35, с. 54]. Вместе с тем многими авторами констатируется непроработанность теоретико-методологических и прикладных аспектов как цифрового образования в целом, так и вопросов формирования профессиональной идентичности в цифровой образовательной среде в частности. А. Р. Яруллина вообще утверждает, что сегодня фактически «отсутствуют психологические и педагогические теории цифрового обучения, которые послужили бы фундаментом в процессе преподавания» [36]. Существующие же «модели учебной работы, которые используют цифровые ресурсы, инструменты, сервисы и образовательный потенциал разветвленной системы взаимодействий в системе "учащиеся – информационная образовательная среда – преподаватели", остаются невостребованными» [37, с. 29].

М. С. Яницкий описывает целый ряд негативных эффектов цифрового обучения, некоторые из которых могут препятствовать продуктивному становлению идентичности личности в образовательном пространстве: «цифровизация образования приводит к неоднозначным психологическим последствиям для субъектов образовательного процесса. Особенно важным является изменение пространственно-временных характеристик их межличностного взаимодействия, "обезличивание" и виртуализация общения, связанные с использованием средств электронной образовательной коммуникации» [38, с. 38]. Данная проблема особенно отчетливо проявилась при вынужденном переходе обучающихся в цифровую образовательную среду в связи с распространением пандемии COVID-19. Как показывают результаты специально проведенного в этой связи исследования, при выборе дистанционной формы обучения характерным является преобладание атипичного (непродуктивного) кризиса профессионального становления, в отличие от традиционного очного формата взаимодействия с преподавателем, где подобная тенденция не наблюдается [39, с. 8]. Все вышесказанное определяет необходимость разработки специальных технологий поддержки становления профессиональной идентичности в цифровой образовательной среде, нацеленных на повышение продуктивности данного процесса.

В настоящее время различными авторами предлагается достаточно широкий спектр цифровых психолого-педагогических технологий, в том числе электронное обучение, онлайн-обучение, виртуальный класс, мобильное обучение, геймификация и т. п. Однако, как справедливо отмечают Н. О. Бесшапошников и др., цифровизация образования

не может сводиться лишь к использованию информационно-коммуникационных технологий, а должна также включать изменение самих принципов организации учебной деятельности [40]. Особенно это касается наиболее общих задач образования, выходящих за рамки простой трансляции знаний, например такой как становление профессиональной идентичности личности.

Отдельными авторами анализируются психолого-педагогические условия собственно профессионального развития и профессионализации личности в цифровой образовательной среде. Е. В. Лебедева выделяет следующие направления педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации образования: формирование информационной системы, содержащей банк данных спроса и предложения на рынке труда; проведение мероприятий, посвященных актуальным трендам востребованности различных профессий в цифровом обществе и уточнению необходимых для них компетенций; внедрение в образовательный процесс курсов, направленных на формирование метапредметных компетенций как основы формирования транспрофессионализма выпускников; актуализация знаний и навыков в области цифровых технологий профессиональной деятельности и дистанционных форм трудовой занятости; сопровождение построения профессионального маршрута будущего специалиста посредством информирования о функционировании виртуальных профессиональных сообществ [35]. Тем не менее приводимые автором результаты свидетельствуют о недостаточной эффективности этих и подобных технологий применительно к формированию собственно профессиональной идентичности. По ее данным, в условиях цифровизации образования более половины студентов демонстрируют диффузный или предпрешенный статусы профессиональной идентичности, характеризующиеся низкой степенью сформированности ее компонентов или несамостоятельностью профессионального выбора, а почти четверть студентов обнаруживают наличие открытого кризиса профессиональной идентичности.

Существующая проблема может быть связана с тем, что применяющиеся сегодня психолого-педагогические технологии поддержки становления профессиональной идентичности далеко не всегда базируются на теориях, учитывающих специфику именно цифровой образовательной среды как нового и перспективного образовательного пространства. Одной из наиболее релевантных в данном ключе представляется концепция медиаобразования. Как указывают А. В. Скорова и И. М. Кыштымова, актуальные проблемы, связанные с превращением современной образовательной среды в медиaprостранство, определяют необходимость разработки методологии и методик педагогической медиapsихологии, направленных на поддержку процессов развития, обучения и воспитания личности в условиях медиапосредствования [41]. Использование новых возможностей современного образовательного

пространства как цифрового, информационного, мультимедийного и т. п. открывает широкий простор для разработки инновационных педагогических технологий.

Реализация соответствующих технологий становления профессиональной идентичности в таком образовательном медиапространстве, по нашему мнению, должна осуществляться в рамках ценностно-смысловой парадигмы личностного развития как общей методологической основы постнеклассической педагогической психологии [28, с. 33]. В частности, это связано с уже указанной детерминированностью идентификационных характеристик, особенностями и уровнем развития ценностно-смысловой сферы личности. Это касается и ценностно-смысловых детерминант профессиональной идентичности. Как отмечает С. Т. Джанерьян, смысловое отношение человека к его профессиональной деятельности является системообразующим фактором профессиональной Я-концепции, определяющим ее состав, структуру и динамику [42, с. 99]. Это подтверждает необходимость создания условий для осознания, внутреннего принятия и реализации в собственной учебно-профессиональной деятельности профессиональных ценностей, формирования смыслового отношения к будущей профессии.

Следует учитывать, что формирование смыслов в цифровом образовательном пространстве имеет свою специфику. Как указывает А. В. Плетнев, конструирование смыслов здесь, в силу интерактивности последнего, имеет совместный характер, приобретая форму коллективного текста, что открывает принципиально иные возможности [43]. Наиболее перспективными в этом контексте представляются нарративные психолого-педагогические технологии, представляющие собой средство формулирования смысловых и ценностных конструктов путем описания жизненных событий. В исследовании А. А. Утюганова и др. подтверждается их эффективность применительно к задачам прояснения значения личных и профессиональных ценностей и смыслов, а также актуализации их субъективной значимости. Одной из технологий, использованных с этой целью авторами, является методика коллективных писем, представляющая собой «составление на основе обсуждения индивидуальных историй коллективного текста, содержащего "сплав" общих для студентов социальных и профессиональных представлений и ценностей, "редактором-составителем" которого выступает преподаватель» [44, с. 83]. Эта и подобные методики, на наш взгляд, могут быть результативно использованы для поддержки становления профессиональной идентичности в цифровой образовательной среде.

Проведенный теоретический анализ проблемы исследования свидетельствует о целесообразности разработки и внедрения в процесс профессиональной подготовки специальной психолого-педагогической модели формирования профессиональной идентичности в цифровой образовательной среде, основанной на использовании возможностей интерактивного взаимодействия в интернет-пространстве, таких как тематические и профессиональные

чаты, форумы и другие виртуальные сообщества будущих специалистов. Примером такого сетевого образовательного ресурса может служить разработанный нами ранее портал *Профориентир*, обеспечивающий оперативное и объективное информирование учащейся молодежи об особенностях функционирования различных сфер профессиональной деятельности с учетом социально-экономической ситуации развития региона, а также организационно-педагогическое сопровождение процесса конструирования профессиональной карьеры в соответствии как с личными ценностями, так и потребностями регионального рынка труда [45]. Создание упорядоченной системы подобных информационно-коммуникационных площадок будет способствовать более полному использованию возможностей цифровой образовательной сети для оптимизации процесса становления профессиональной идентичности.

Заключение

Идентичность личности как структурно-динамическая система последовательно формируется в процессе социального развития по мере освоения как объективного, так и субъективного жизненного пространства человека. Важнейшей сферой становления основ профессиональной идентичности является образовательная среда вуза или колледжа. Отличительной особенностью современного образовательного пространства является его существенное расширение за счет освоения цифрового, информационного, мультимедийного пространства сети Интернет. Интенсивная цифровизация образовательной среды формирует новое образовательное пространство, в котором происходит становление профессиональной идентичности. Специфичность этого нового образовательного пространства в рассматриваемом контексте заключается, с одной стороны, в снижении возможностей реального взаимодействия и неформальных контактов между обучающимися и преподавателями, другими студентами и особенно с представителями избранной профессии, что затрудняет процесс вхождения в профессиональное сообщество и идентификацию с его членами. С другой стороны, интерактивность цифровой образовательной среды создает уникальные возможности для разработки эффективных психолого-педагогических технологий поддержки становления профессиональной идентичности. Продуктивными средствами оптимизации данного процесса могут рассматриваться нарративные технологии, реализуемые в специально организованном медиапространстве, включающем как собственно образовательные ресурсы, так и тематические и профессиональные чаты, форумы, виртуальные сообщества будущих специалистов и другие подобные информационно-коммуникационные площадки.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 131–140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>
2. Bronfenbrenner U. The bioecological theory of human development // International encyclopaedia of the social and behavioural sciences. Oxford, UK: Elsevier, 2001. P. 6963–6970. <https://doi.org/10.1002/9780470147658.chpsy0114>
3. Яницкий М. С. Основные психологические механизмы адаптации студентов на первом и втором курсах обучения в вузе // Вопросы общей и дифференциальной психологии / ред. В. П. Михайлова, Т. С. Панина, А. А. Коробецкий, А. В. Юпитов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 60–69.
4. Яницкий М. С., Серый А. В. Трансформация представлений об экстремальной ситуации в постнеклассической психологии // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2013. № 3. С. 120–124.
5. Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (дата обращения: 18.11.2021).
6. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 174 с.
7. Логинова И. О. Хронотопические характеристики жизненного самоосуществления человека // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-2. С. 98–103.
8. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 45–56.
9. Окунев И. Ю. Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 1. С. 18–25. <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-18-25>
10. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А. Структура «Я-образа» представителей различных ценностных типов // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Иркутск, 27–30 июня 2019 г.). Иркутск: ИГУ, 2019. С. 246–253.
11. Муравьева О. И., Литвина С. А., Богомаз С. А. Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 136–148. <https://doi.org/10.17223/17267080/58/10>
12. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Балабашук Р. О., Маслова О. В., Микляева А. В., Терещенко В. В., Филенко И. А., Санжаева Р. Д., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В. Образ мира как психологическая система и его природно-средовые детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 6–29. <https://doi.org/10.17223/17267080/80/1>
13. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Аддикции в культуре отчуждения. Фрагментарная идентичность в зазеркалье постмодернизма. Новосибирск: НГПУ, 2013. 434 с.
14. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. Новосибирск: НГПУ, 2009. 246 с.
15. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. № 1. С. 3–21.
16. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
17. Мирошниченко И. В. Формирование идентичности в онлайн-пространстве сетевого общества // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего: труды XIX Междунар. объединенной науч. конф. «Интернет и современное общество». (Санкт-Петербург, 22–24 июня 2016 г.) СПб.: Университет ИТМО, 2016. С. 119–129.
18. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
19. Аянян А. Н., Марцинковская Т. Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1262-ayan46.html> (дата обращения: 18.11.2021).
20. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 105–124. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>

21. Пахтусова Н. А., Уварина Н. В., Савченков А. В. Становление сетевой идентичности личности в условиях виртуальной образовательной среды. М.: Первое экономическое изд-во, 2021. 234 с. <https://doi.org/10.18334/9785912923708>
22. Уварина Н. В., Пахтусова Н. А. Аксиология становления сетевой идентичности личности в виртуальной среде // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 9. С. 199–204. <https://doi.org/10.18522/2658-6983-2020-09-199-204>
23. Шнейдер Л. Б., Сыманюк В. В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.html> (дата обращения: 18.11.2021).
24. Голубева Н. А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 130–150. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-130-150>
25. Томюк О. Н., Дьячкова М. А., Кириллова Н. Б., Дудчик А. Ю. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Перспективы науки и образования. 2019. № 6. С. 422–434. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.35>
26. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании. 2-е изд., перераб. М.-Н. Новгород: ВВАГС, 2002. 157 с.
27. Менг Т. В. Средовой подход к организации образовательного процесса в современном вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 52. С. 70–83.
28. Яницкий М. С., Серый А. В., Иванов М. С., Утюганов А. А., Хакимова Н. Р. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд. Кемерово: КРИППО, 2017. 202 с.
29. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: МПСИ, 2007. 128 с.
30. Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В. Профессиональное самоопределение студентов в условиях социально обусловленных конфликтующих реальностей // Образование и наука. 2012. № 10. С. 79–87. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-10-79-87>
31. Родыгина У. С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. № 4. С. 39–51.
32. Чеботарёва Е. Э. Пространство и время в социальном поле институционализированного образования // Серия "Symposium". Философия образования. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Вып. 23. С. 137–141.
33. Тарасов С. В., Марон А. Е. Инновационное развитие системы образования на основе методологии средового подхода // Человек и образование. 2010. № 3. С. 14–18.
34. Постюшков А. В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики. М.: Международная академия образования, 2021. 169 с.
35. Лебедева Е. В. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 49–54. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2019-10208>
36. Яруллина Л. Р. Цифровое обучение в высшей школе: психологические риски и эффекты // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN620.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).
37. Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В., Заславский И. М., Карлов И. А., Мерцалова Т. А., Сергоманов П. А., Фрумин И. Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М.: ИД ВШЭ, 2019. 343 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1990-5>
38. Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 38–44.
39. Аршинова Е. В., Янко Е. В., Браун О. А., Аркузин М. Г. Проблема переживания кризиса профессионального становления при дистанционном обучении студентов в ситуации пандемии COVID-19 // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 5–9.
40. Бешапошников Н. О., Леонов А. Г., Прилипко А. А. Цифровизация образования – новые возможности управления образовательными треками // Вестник кибернетики. 2018. № 2. С. 154–160.
41. Скорова Л. В., Кыштымова И. М. Педагогическая медиапсихология: методологическое обоснование интеграционной модели // Science for Education Today. 2020. Т. 10. № 5. С. 120–140. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.07>
42. Джанерьян С. Т. Смысловое отношение человека к профессии как системообразующий фактор его профессиональной Я-концепции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1. С. 97–100.
43. Плетнев А. В. Социализация представителей поколения Z в цифровой среде и ее влияние на образование // Ученые записки СПбГИПСР. 2020. Т. 33. № 1. С. 115–121.

44. Утюганов А. А., Яницкий М. С., Серый А. В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 1. С. 76–92. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05>
45. Пфетцер А. А. Разработка и применение современных инструментов информационного сопровождения профессионального самоопределения обучающихся // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. № 1. С. 132–138.

original article

Digital Academic Environment and Professional Identity Development

Alyona A. Pfetzer

Kuzbass Technopark, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-3164-9094>; a.pfetzer@technopark42.ru

Received 19 Nov 2021. Accepted after peer review 10 Dec 2021. Accepted for publication 13 Dec 2021.

Abstract: Self-identity is a structural and dynamic system that develops as one's living environment expands. During vocational training, professional identity acquires an integrating role in this system. Professional identity develops in the academic environment, which is expanding due to digitalization. The research objective was to identify the features of professional identity development in students in the conditions of academic digitalization and to determine the ways of psychological and pedagogical optimization of this process. The theoretical analysis is based on the general provisions of cultural and historical psychology, as well as on the methodology of the environmental approach in education. The contemporary academic environment demonstrated a lack of interpersonal interaction, which makes it difficult to enter the professional community and identify with it. However, the interactive character of the digital academic environment makes it possible to optimize the process of professional identity development. It comprises various information and communication platforms into a single media environment. Psychological and pedagogical technologies develop awareness and acceptance of professional values in the process of indirect interaction between students, teaching staff, and professionals.

Keywords: value-semantic sphere, professional education, educational space, digitalization, media psychology, narrative technologies

Citation: Pfetzer A. A. Digital Academic Environment and Professional Identity Development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 985–994. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-985-994>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (2): 131–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>
2. Bronfenbrenner U. The bioecological theory of human development. *International encyclopaedia of the social and behavioural sciences*. Oxford, UK: Elsevier, 2001, 6963–6970. <https://doi.org/10.1002/9780470147658.chpsy0114>
3. Yanitskiy M. S. The main psychological mechanisms of adaptation of students in the first and second years of study at the university. *Issues of general and differential psychology*, eds. Mikhailova V. P., Panina T. S., Korobetskii A. A., Iupitov A. V. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, 60–69. (In Russ.)
4. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Transformation of ideas of the extreme situation in post-nonclassical psychology. *Lichnost v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeiatelnosti*, 2013, (3): 120–124. (In Russ.)
5. Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Semantic aspects of the experience of the social identity crisis in the forced change of life situation. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2015, 8(43). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (accessed 18 Nov 2021). (In Russ.)

6. Klochko V. E. *Self-organization in psychological systems: problems of emergence of the mental space of a person (introduction into the transpective analysis)*. Tomsk: TGU, 2005, 174. (In Russ.)
7. Loginova I. O. The chronotopic characteristics of human vital self-fulfillment. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2009, (7-2): 98–103. (In Russ.)
8. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. Psychological and socio-psychological space of person and group: understanding, types and trends in researches. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2011, 32(4): 45–56. (In Russ.)
9. Okunev I. Yu. Territorial and spatial identity: new approach to the basic concepts. *Comparative Politics Russia*, 2018, 9(1): 18–25. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-18-25>
10. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A. The "self-image" structure of representatives of various value types. *Interdisciplinary resources of economic psychology in the formation of ethnoregional identity and a positive image of birthplace*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Irkutsk, 27–30 Jun 2019. Irkutsk: IGU, 2019, 246–253. (In Russ.)
11. Muravyeva O. I., Litvina S. A., Bogomaz S. A. Environmental identity: the concept content. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2015, (58): 136–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/58/10>
12. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Balabashchuk R. O., Maslova O. V., Miklyaeva A. V., Tereshchenko V. V., Filenko I. A., Sanzhaeva R. D., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V. The image of the world as a psychological system and its environmental determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2021, (80): 6–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/80/1>
13. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Addictions in the culture of alienation. Fragmentary identity in the looking glass of postmodernism*. Novosibirsk: NGPU, 2013, 434. (In Russ.)
14. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Homo Postmodernus. Psychological and mental disorders in the postmodern world*. Novosibirsk: NGPU, 2009, 246. (In Russ.)
15. Asmolov A. G., Asmolov G. A. From We-media to I-media: identity transformations in the virtual world. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2010, (1): 3–21. (In Russ.)
16. Voiskunsky A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. Yu. Online and real-life identity: a comparative study. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2013, 10(2): 98–121. (In Russ.)
17. Miroshnichenko I. V. Identity formation in online space of network society. *Information society: education, science, culture, and technologies of the future*: Proc. XIX Intern. Joint Sci. Conf. Internet and Modern Society, St. Petersburg, 22–24 Jun 2016. St. Petersburg: Universitet ITMO, 2016, 119–129. (In Russ.)
18. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. The value orientations system of generation Z: social, cultural and demographic determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2019, (72): 46–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
19. Ayanyan A. N., Martsinkovskaya T. D. Teenager's socialization in informational space. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2016, 9(46). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1262-ayanyan46.html> (accessed 18 Nov 2021). (In Russ.)
20. Soldatova E. L., Pogorelov D. N. The phenomenon of virtual identity: the contemporary condition of the problem. *The Education and Science Journal*, 2018, 20(5): 105–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
21. Pakhtusova N. A., Uvarina N. V., Savchenkov A. V. *Research of the problem of youth network identity formation of in the conditions of virtual educational environment*. Moscow: Pervoe ekonomicheskoe izd-vo, 2021, 234. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/9785912923708>
22. Uvarina N. V., Pakhtusova N. A. Axiology of the personal network identity development in the virtual environment. *The world of academia: culture, education*, 2020, (9): 199–204. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2658-6983-2020-09-199-204>
23. Schneider L. B., Simanyuk V. V. User in information environment: digital identity today. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2017, 10(52). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.html> (accessed 18 Nov 2021). (In Russ.)
24. Golubeva N. A. Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society. *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, 2020, (1): 130–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-130-150>
25. Tomyuk O. N., Dyachkova M. A., Kirillova N. B., Dudchik A. Yu. Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, (6): 422–434. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.35>
26. Manuylov Yu. S. *Environmental approach in education*, 2nd ed. Moscow-Nizhny Novgorod: VVAGS, 2002, 157. (In Russ.)
27. Meng T. V. A milieu approach to organizing educational process in universities. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, (52): 70–83. (In Russ.)

28. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Khakimova N. R. *Post-non-classical pedagogical psychology: value-semantic trend*. Kemerovo: KRIRPO, 2017, 202. (In Russ.)
29. Shneider L. B. *Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis*. Moscow: MPSI, 2007, 128. (In Russ.)
30. Zeyer E. F., Kormiltseva M. V. Students' professional self-determination in the context of the socially conditioned conflicting realities. *Obrazovanie i nauka*, 2012, (10): 79–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-10-79-87>
31. Rodygina U. S. Psychological features of students' professional identity. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2007, (4): 39–51. (In Russ.)
32. Chebotareva E. E. Space and time in the social field of institutionalized education. *Series "Symposium". Philosophy of education. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo*, 2002, iss. 23, 137–141. (In Russ.)
33. Tarasov S. V., Maron A. E. Innovative development of education system based on the methodology of the environmental approach. *Chelovek i obrazovanie*, 2010, (3): 14–18. (In Russ.)
34. Postyushkov A. V. *Problems of education development in the digital economy*. Moscow: Mezhdunarodnaia akademiia obrazovaniia, 2021, 169. (In Russ.)
35. Lebedeva E. V. Support of professional self-determination of students under the constructions of digitalization. *Vocational Education and Labour Market*, 2019, (2): 49–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2019-10208>
36. Yarullina L. R. Digital learning in higher school: psychological risks and effects. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, 8(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN620.pdf> (accessed 18 Nov 2021). (In Russ.)
37. Uvarov A. Yu., Gable E., Dvoretzkaya I. V., Zaslavskii I. M., Karlov I. A., Mertsalova T. A., Sergomanov P. A., Frumin I. D. *Difficulties and prospects digital transformation of education*. Moscow: ID VShE, 2019, 343. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1990-5>
38. Yanitskiy M. S. Psychological aspects of digital education. *Professional education in Russia and abroad*, 2019, (2): 38–44. (In Russ.)
39. Arshinova E. V., Yanko E. V., Braun O. A., Arkuzin M. G. The problem of experiencing a professional crisis with distance learning students in a COVID-19 pandemic situation. *Professional education in Russia and abroad*, 2020, (4): 5–9. (In Russ.)
40. Beshaposhnikov N. O., Leonov A. G., Prilipko A. A. Digitalization of education – new opportunities for controlling educational tracks. *Vestnik kibernetiki*, 2018, (2): 154–160. (In Russ.)
41. Skorova L. V., Kyshtymova I. M. Educational media psychology: methodological foundation of an integrated model. *Science for Education Today*, 2020, 10(5): 120–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.07>
42. Dzhanyan S. T. The semantic relation of person to the profession as a system-forming factor of its professional self-concept. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2005, (1): 97–100. (In Russ.)
43. Pletnev A. V. Socialization of representatives of generation Z in the digital environment and its impact on education. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty*, 2020, 33(1): 115–121. (In Russ.)
44. Utyuganov A. A., Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Narrative technologies in developing personal value and meaning orientations: psychological content and application in education. *Science for Education Today*, 2019, 9(1): 76–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05>
45. Pfettser A. A. Development and application of modern instruments of students' professional identity informational support. *Professional education in Russia and abroad*, 2017, (1): 132–138. (In Russ.)